

за рубежом

журналист вырос из детского возраста, но фактически так и не стал взрослым. Такой переросток, или «свердлит», не бросается в глаза, он вообще нормален, поскольку по своему сути он — потребитель: из маленького потребителя вырос юный потребитель, а уже из него — молодой женатый (замужний) потребитель.

Вот эволюция американского «свердлит»: сначала по всей стране ему покупали игрушек на 2,6 миллиарда долларов в год; потом он сам стал расходовать 20 миллиардов в год на белье, мотоциклы, хинкиаты против дуриных запалов, лыжи, лоскание, тушь для ресниц, грампластины, подержанные автомобили, билеты в кино и т. п.; и, наконец, став миллионером, он задолжал 100 миллиардов долларов, покупая в кредит.

В Америке эпохи «сухого закона» гагстер Фрэнк Кастелло, возмужав в очередной кондитерской лавке и игровой автоматах, непременно ставил рядом высокий стул, чтобы дети тоже могли дотронуться до сладкого.

Начало (№ 218).

выросли из детского возраста, но фактически так и не стали взрослыми. Такой переросток, или «свердлит», не бросается в глаза, он вообще нормален, поскольку по своей сути он — потребитель: из маленького потребителя вырос юный потребитель, а уже из него — молодой женатый (замужний) потребитель.

Вот эволюция американского «свердлит»: сначала по всей стране ему покупали игрушек на 2,6 миллиарда долларов в год; потом он сам стал расходовать 20 миллиардов в год на белье, мотоциклы, хинкиаты против дуриных запалов, лыжи, лоскание, тушь для ресниц, грампластины, подержанные автомобили, билеты в кино и т. п.; и, наконец, став миллионером, он задолжал 100 миллиардов долларов, покупая в кредит.

В Америке эпохи «сухого закона» гагстер Фрэнк Кастелло, возмужав в очередной кондитерской лавке и игровой автоматах, непременно ставил рядом высокий стул, чтобы дети тоже могли дотронуться до сладкого.

Начало (№ 218).

